

тектурных объектов, его композиционной структуры и характера экосистемы. В целом, в работе можно выделить два уровня формирования природоинтегрированной среды с высотной застройкой – горизонтальный и вертикальный.

1. Логвинов В. О природоинтегрированной архитектуре // Архитектурный вестник. – 2009. – №2 (107). – С.12-15.

2. Баландин Р.К., Бондарев Л.Г. Природа и цивилизация. – М.: Мысль, 1988. – 391 с.

3. Николаев С.В. Высотные здания – это комплекс высокопрофессиональных решений // Жилищное строительство. – 2005. – №9. – С.2-10.

4. Ivor Richards. Ken Yeang – London: E image Publishingco skyscrapers, 2007. –159 p.

5. <http://www.membrana.ru/articles/inventions/2004/03/23/160800.html>.

Получено 21.09.2009

УДК 711.424

М.В.ГУБИНА, канд. архит., В.С.КОВАЛЕНКО

Харьковская национальная академия городского хозяйства

ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЕ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АРХИТЕКТУРНУЮ КОМПОЗИЦИЮ ГОРОДСКИХ АНСАМБЛЕЙ

Рассматриваются вопросы влияния природно-ландшафтных факторов на архитектурную композицию городских ансамблей. Выделяются основные природные факторы: ландшафт (рельеф местности), а также наличие природных элементов в виде водных пространств.

Розглядаються питання впливу природно-ландшафтних факторів на архітектурну композицію міських ансамблів. Виділяються основні природні фактори: ландшафт (рельєф місцевості), а також наявність природних елементів у вигляді водних просторів.

In the article is inspecting questions influence nature and landscape factors on composition city ensembles. To share out principal nature: landscape (relief district) and also nature elements in aspect water space.

Ключевые слова: городской ансамбль, архитектурная композиция, природные факторы.

Для строительства в I тысячелетии до н.э. городов-государств выбирались самые удобные и здоровые участки местности с точки зрения санитарно-гигиенических, природных и климатических факторов, поэтому они играли важную роль при формировании композиции городских объектов.

Гиппократ первым сформировал «комплексную медико-биологическую» трактовку организации среды жизнедеятельности человека в условиях города, где учитывалось множество аспектов природного влияния окружения на застройку. Это доказывают градостроительные решения Ассоса (7-6 в.в. до н. э.), Книда (5 в. до н.э.) и др. Размещение

зданий по берегам рек (но не в поймах), а также их ориентация по странам света имели не только утилитарное, но и художественное значение.

По определению В.М.Вадимова [2], географический ландшафт – сложная система природных компонентов, изменённая или преобразованная хозяйственной деятельностью человека и занимающая определённый участок земной поверхности; географический ландшафт – индивидуальный территориальный комплекс со своей морфологической структурой, начиная от природной (естественной) среды – до полностью окультуренной (регулируемой человеком).

В.Л.Глазырин [3] считает, если при создании окультуренного ландшафта ведущее значение приобретает решение эстетических задач, его можно назвать *архитектурным ландшафтом*. Ландшафт влияет и на выбор конструкций зданий их этажности, определяемых в зависимости от вида грунта и рельефа. Применяя ландшафтные исследования в градостроительстве, В.Л.Глазырин не ищет новой терминологии. Речь идёт о градостроительной оценке существующих географических ландшафтов, приводящих лишь к необходимости изучения ряда его дополнительных качеств.

Ф.В.Стольберг [5] отмечает, что природные условия влияют на территориальную привязку населённых пунктов, на форму расселения только посредством производственной деятельности человека, а значит, зависят от исторической ступени развития общества и его технической вооружённости.

Н.Н.Баранов [1] считает, что из природных факторов определённое влияние на силуэт застройки оказывают: рельеф местности и водные поверхности – моря, озера, реки, каналы и водохранилища. Нередко при сильном рельефе его возвышенные участки используются для размещения наиболее выразительных и масштабных сооружений города – будь то замки, соборы, дворцы или отдельные монументы. В таких случаях они воспринимаются доминирующими ансамблями, ибо этому впечатлению помогает сам рельеф. Расположение этих сооружений может зависеть как от военно-оборонительных требований (феодалские замки), так и от функциональных и композиционных условий, определяемых генеральным планом развития города (здания Московского университета на Ленинских горах, Пантеона на горе Витков в Праге).

Нередко на возвышенных, выигрышных частях рельефа сооружаются монументы, видимые из многих точек города – это подтверждают монументальные ансамбли на Мамаевом кургане в Волгограде, памятник С.М.Кирову на гребне природного амфитеатра Нагорного

парка в Баку, монумент Освобождения на горе Геллерт в Будапеште и др.

Рельеф местности часто подсказывает правильный выбор высотной композиции города, что видно на примерах новой застройки Нижнего Новгорода или Владивостока, где на крутых склонах холмов удачно поставлены башенные здания. Когда же естественный рельеф поддерживается характером возведённого на нём архитектурного сооружения, о чём свидетельствует пример аббатства Мон-Сен-Мишель, его силуэт становится особо выразительным благодаря монументальности и неприступности скалы, на которой он возведен.

Другой природный фактор, оказывающий влияние на силуэт города, – это водные пространства и их характер (абрис береговой линии, размер зеркала водной поверхности, отражающая способность воды, зависящая от окружающей природной среды и т.д.). Они диктуют выбор масштаба зданий, особенностей формирования архитектурных ансамблей и их композиции, массы и высоты зданий, расположения высотных акцентов или создание фоновых, нейтральных пейзажей. Водное пространство может зрительно подавить архитектурные доминанты набережной, если их объёмная композиция будет недостаточной по высоте и массе или, наоборот, – оно может угнетаться слишком крупным масштабом застройки набережных.

Выбором соответствующей этажности прилегающей к акватории застройки архитектор может добиться оптического эффекта расширения или сужения водного зеркала. Так, на примере композиционного построения различных участков набережной Москвы-реки видно, что в районе Кремля река соразмерна с окружающей её застройкой. Но в районе Котельнической набережной, а также на участке от Бородинского до Калининского моста она зрительно подавлена многоэтажными домами и, поэтому, кажется более узкой, чем в действительности.

Интересно сравнить характер застройки набережных Невы и Фонтанки в Санкт-Петербурге. Высота зданий по берегам Невы была окончательно установлена после возведения по проекту В.Растрелли Зимнего дворца, соразмерного ширине реки. Строить дома выше него не разрешалось. Если сравнить высоту зданий на набережных Невы с застройкой берегов р.Фонтанки, которая была осуществлена зданиями меньшего объема, то можно увидеть разницу в высоте прилегающей застройки, связанную с различной шириной этих рек.

Характер высотной доминанты, расположенной на берегу моря, не может быть идентичным характеру доминирующего акцента, расположенного на берегу широкой реки, так же как последний должен быть отличным от доминанты, расположенной на берегу узкой реки

или канала. Принятые параметры доминантного сооружения: высота, масса, объем и, даже, их пластический характер – должны быть соразмерны поверхности акватории.

Сравним два высотных ансамбля центра Санкт-Петербурга – Смольный монастырь и Никольский собор. Оба ансамбля, расположенные на набережных рек и канала, имеют разную высоту и массу вертикальных сооружений (храмов).

Мощный объем собора В.Растрелли (высота 93,08 м), подчеркнутый выразительностью куполов на углах монастырского каре, – сильная доминанта в городской панораме. Он уверенно противостоит 340-метровой ширине Невы, будучи также ей соразмерен, как и тонкая, изящная Никольская колокольня (высота 54,11 м), поддержанная завершением в виде пяти глав – куполов собора С.Чевакинского, а также хорошо сочетается с 52-метровой шириной набережной Крюкова канала (ширина канала 22 м).

Характер акватории может диктовать и размещение высотного акцента по отношению к берегу. В некоторых случаях его выгодно располагать непосредственно на набережной: тогда его отражение в воде будет усиливать впечатление высоты и стройности (колокольня Никольского собора), в других случаях – наоборот, следует располагать ансамбли на определенном расстоянии от воды (Смольный собор). В этом примере учтено восприятие этих сооружений с противоположных берегов акватории.

Нередко очертание берега может влиять на постановку вертикалей: их располагают обычно в ключевых узлах – на излучине рек или в местах характерных выступов берега (мыс, стрелка), благоприятствующих созданию выгодных перспектив на эти вертикали. Так, в Санкт-Петербурге комплексы Смольного и Александро-Невского монастырей расположены на излучинах Невы, создавая определённые архитектурные шарниры в пространственной композиции города. На излучинах Влтавы, на высоких холмах противоположных берегов эффектно расположены Град и Вышеград в Праге.

На изгибах рек построены: высотное здание СЭВ в Москве и здание оперного театра в Минске. Аналогично сооружен собор Нотр-Дам в Париже – на стрелке острова Сите, а также Сиднейская опера – на скалистом мысе Сиднейской бухты. Не менее выразительную позицию занимал и Троицкий собор в Ярославле, который расположен на стрелке слияния рек Которосли и Волги.

При размещении в городе высотных акцентов проектировщики должны считаться с оптическими условиями их восприятия, зависящими от видимости на определённых расстояниях, в том числе и с

климатическими условиями данного города (яркое солнце, туманы, частые дожди, белые ночи и т.д.).

По мнению Ю.Н.Евреина [4], панорама города будет выразительной только тогда, когда она находится в гармонии с окружающей его природой, ибо массы здания должны вписываться в ландшафт, адаптироваться к нему, улучшая его визуально, добавляя ему динамичности, выразительности, экспрессии или нейтральности, в зависимости от градостроительной ситуации.

Выразительность вертикального акцента, связанная с его пропорциями, зависит от других факторов (окружающей застройки, рельефа, местоположения, главных видовых точек, высоты самого акцента), в силу чего здание, даже при меньших или зрительно больших параметрах, чем «оптимальные», может производить впечатление не менее яркое, чем традиционные вертикальные композиции.

На характер композиции городских ансамблей и их архитектурное решение оказывают влияние следующие природные факторы: ландшафт, в том числе и рельеф местности и его специфические открытые пространства – акватории.

1.Баранов Н.Н. Силуэт города. – Л.: Стройиздат, 1980. – 184 с.

2.Вадимов В.М. Город и река (планировочные аспекты). – Полтава: Археология, 2000. – 214 с.

3.Глазырин В.Л. Градообразующие основы проектирования приморских общественных центров. – Одесса, 1999. – 142 с.

4.Евреин Ю.Н. Вопросы формообразования в современной архитектуре. – К., 1983. – 215 с.,

5.Экология города / Под ред. Ф.В.Стольберга. – К.: Либра, 2000. – 350 с.

Получено 01.10.2009

УДК 72.03

Я.В.КЛЫКОВА

Харьковская национальная академия городского хозяйства

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ ХАРЬКОВСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Рассматриваются вопросы формирования харьковской архитектурной школы конца XIX - середины XX ст. Анализируется влияние накопленного практического опыта на развитие современной архитектуры города.

Розглядаються питання формування харківської архітектурної школи кінця XIX - середини XX ст. Аналізується вплив накопиченого практичного досвіду на розвиток сучасної архітектури міста.

Questions of formation of the Kharkov architectural school of end XIX are considered - middle XX centuries influence of the saved up practical experience on development of modern